АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Убийство Саши и Маши — предлог для фашизации России?

По существу кампании, развёрнутой в средствах массовой информации после убийства 28.12.2001 Александра Панакова и Марии Добреньковой

В ночь с 28 на 29 декабря 2001 г. на Московской кольцевой автодороге в джипе марки "Лексус" были убиты двое молодых людей: Александр Панаков и Мария Добренькова — студенты, которые намеревались стать мужем и женой и уже подали заявления в ЗАГС к радости своих родственников. Милиция нашла убийц за исключением одного — непосредственного организатора преступления, который скрылся, не дожидаясь когда его начнут искать, по существу кинув других своих недальновидных подельников. Обстоятельствам этого печального события была посвящена статья в "Известиях" от 28.01.2002 "Наследники Солнцева".

Это одно из многих убийств, свершающихся в России. Но так получилось, что погибшие юноша и девушка были детьми людей, занимающих высокое положение в нынешней социальной "элите" России. Отец Маши — профессор Владимир Иванович Добреньков, декан факультета социологии МГУ. Дед Саши — Валерий Исаакович Грайфер, председатель совета директоров "Лукойла", в прошлом замминистра нефтехимической промышленности СССР, прошедший всю лестницу должностей, начиная с буровой.

Либо это — изначально тщательно спланированная политическая провокация: жертвы должны были удовлетворять определённым требованиям и были назначены заранее из числа нескольких рассмотренных кандидатов её закулисными организаторами для того, чтобы потом на основе жестокого убийства развернуть политическую кампанию с далеко идущими намерениями?

После этого убийства В.И.Добреньков обратился с «открытым письмом» к Президенту России, которое получило широкую огласку и к которому присоединились многие другие деятели науки и культуры. Одно из требований письма — отмена моратория на смертную казнь в России. В письме В.И.Добренькова, написанного в стиле «Отмщенья государь!», есть следующие строки:

«В настоящее время суды не выносят смертных приговоров за преднамеренные убийства, ибо в угоду политической конъюнктуре и Западу в нашей стране введен мораторий на приведение в исполнение приговоров такого рода. Считаю это серьезным нарушением прав подавляющего большинства законопослушных граждан нашего общества. *Закон, который позволяет убийцам избежать возмездия, не может быть справедливым*. В таком законе нет Правды, а значит, необходимо его изменить. *Мораторий на смертную казнь должен быть отменён*.

Хотел бы я посмотреть в глаза тому «правозащитнику», который решится возражать мне в этом моем утверждении и требовании, в тот момент, когда ему, не дай Бог, выпадет доля стоять перед гробом своего невинно убиенного ребенка. Что может знать тот, кому не довелось испытать горе и ужас видеть, как гроб с телом дорогого и любимого ребёнка опускают в холодную могилу.

Глубокоуважаемый господин Президент, позвольте мне, гражданину Российской Федерации, отцу, переживающему невосполнимую утрату и скорбь, задать Вам ряд вопросов:

- Почему в мирное время на улицах наших городов убивают наших детей?

- Почему Власть и Закон не могут защитить нас и наших детей?
- Почему в стране нет Порядка, который мог бы гарантировать свободу и безопасность личности?
- Когда будет положен конец криминальному беспределу?
- Почему страна отдана на разграбление преступникам?
- Когда власть положит этому конец? Она, что, не может, не способна это сделать или *не хочет*?
- Когда будет отменен мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров за тяжкие преступления, совершенные против личности и общества?

Только на мгновение поставьте себя, отца двух дочерей, на мое место, постарайтесь понять меня — сколько труда, забот и любви родительской было вложено в воспитание дочери и вдруг в один миг потерять её. Не дай Бог никому, испытать такое горе. Голова раскалывается от мучительных вопросов, на которые нет ответов: как и почему это случилось? Кто виноват? Что происходит с нашим обществом? В какую пропасть оно сползает?

Наше общество не просто становится бесчувственным, создается впечатление, что его *специально* приучают к равнодушию. Каждый день средства массовой информации сообщают нам сухие, бездушные, *что называется, без эмоций и комментариев* цифры о количестве убийств, грабежей, разбоев, краж, изнасилований. А за текстом остаются: страдания и мучения близких, и главное, — какое наказание понесли виновные. *И страшно то, что люди действительно становятся бесчувственными*, постепенно утрачивают способность сопереживать, сочувствовать и сострадать, пока горе и трагедия не коснется их самих или их близких.

Горестно видеть, как гибнут наши дети в Чечне, но неизмеримо горше видеть, как их стреляют, режут, насилуют на улицах наших городов, у подъездов, в подъездах домов и даже в собственных квартирах, как из миллионов беспризорных детей рекрутируются алкоголики, наркоманы и будущие преступники. *А если гибнут наши дети, значит гибнет будущее России*.

Глубокоуважаемый господин Президент! Российское общество единодушно одобрило и поддержало Ваши намерения жестко и беспощадно бороться с терроризмом, как с воплощением мирового зла, угрожающим стабильности общества, мировому порядку и безопасности личности. И это правильно.

Но я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что *организованная преступность достигла в нашей стране ужасающих масштабов, представляющих реальную угрозу её сохранению и выживанию.* Пора признать, что криминал в нашем обществе правит бал, он давно объявил добропорядочности тотальный террор, держит в страхе каждого человека, все общество в целом, все его структуры» (цитировано по публикации в интернете на сайте http://www.spravedlivost.ru открытого письма В.И.Добренькова).

После этого средства массовой информации развернули под видом дискуссии кампанию морально-психологического давления на государственность с требованием восстановления смертной казни, чему примером «дискуссия» в студии НТВ в передаче “Свобода слова” Савика Шустера 15.02.2002 г., проведённая с привлечением «подсадных уток» из “элиты” (для придания дискуссии определённой направленности). А на волне кампании в защиту правопорядка и спокойной жизни законопослушных граждан всякое общество имеет шансы скатиться к фашизму. Дело в том, что все кампании имеют своих сценаристов и хозяев, которые своекорыстно эксплуатируют эмоционально взвинченную недальновидность в большинстве своём благонамеренных участников кампаний. А требование жесткого правопорядка при попытке его реализации в искусственно взвинченном эмоционально обществе, утратившем способность думать, — закономерно выливается в установление фашистской дикта-

туры[1]. Поэтому лучше для всех — не позволяя вовлечь себя в кампанию, раздуваемую на гибели Саши и Маши, — понять, что в действительности происходит. Начнём с того, что:

Профессиональный социолог — ни в каких обстоятельствах — не имеет ни морального, ни профессионального права задавать кому бы то ни было подобных вопросов ни в состоянии аффекта, вследствие постигшего его семью горя, ни тем более, находясь в здравом уме и твёрдой памяти. Его знания истории и экономики государства и человечества, психологии личности и общества, видение политической ситуации и тенденций её развития, культура мышления должны позволять ему *упреждающе по отношению к течению событий* давать власти рекомендации, осуществление которых приведёт к тому, что для возникновения подобных вопросов в обществе в его жизни не будет возникать оснований.

Теперь перейдём к истории нашей Родины, дабы посмотреть, как возникли обстоятельства, в которых были убиты Саша и Маша, и дать ответы на вопросы: Как и почему это случилось? Кто виноват? Что происходит с нашим обществом? В какую пропасть его сталкивают?

При всей трагичности убийства Александра Панакова и Марии Добреньковой оно однако характеризуется пословицей «что посеешь — то пожнёшь».

Конечно, кто-то должен возглавлять совет директоров «Лукойла». Работая, он в праве получать зарплату. Но… на протяжении последнего десятилетия в России постоянно происходят бедственные события: опоздания с северным завозом, потому что якобы нет денег для его своевременной оплаты; города в Сибири и на Дальнем востоке замерзают, потому что якобы нет денег для своевременной оплаты их энергоснабжения и ремонта теплосетей; люди умирают на операционных столах вследствие того, что в больницах внезапно отключают электроэнергию за неоплату счетов; офицеры армии кончают самоубийством потому, что годами не получают зарплату и не знают, как прокормить семью и т.п.

Поэтому, если в таких условиях дед Саши Валерий Исаакович Грайфер купил внуку джип-внедорожник стоимостью 60.000 баксов (1.800.000 руб.), на которые можно выплатить месячную нищенскую зарплату более, чем 1.000 учителям либо почти 2.000 пенсионеров их нищенскую пенсию, то:

Дед и внук — сами воры и убийцы. И таких воров и убийц в России много. Имя им — «элита», российский истеблишмент.

То, что дед имел заслуги перед нефтехимией СССР (и возможно реальные трудовые, а не дутые заслуги); то, что его соучастие в расхищении и присвоении в клановую собственность доли общенародной госсобственности бывшего СССР узаконено (Верховным Советом, а впоследствии Госдумой) точно так же, как и соучастие в этой групповщине с признаками измены Родине многих и многих других; то, что узаконена и его нынешняя зарплата, позволившая ему купить внуку «Лексус» для езды зимой и спортивную «Альфа-Ромео» для езды летом (в 19 лет даже на одну такую «машинку» внук сам мог “заработать” только «бендеровщиной»), — дела не меняет. Поэтому и дед, и внук — воры и убийцы.

От тех отморозков, что убили Сашу и Машу ради присвоения «железяки», купленной дедом внуку на узаконенно наворованное, они отличаются только степенью цивилизо-

---

[1] Фашизм — это не обязательно нацизм, типа гитлеровского. Он может существовать и в формах «интернационализма» «политкорректного» гражданского общества, что было показано в работе ВП СССР “ Большевизм в Богодержавии — единственное лекарство от фашизма”.

ванности: дед с внуком — высоко цивилизованное ворье и убийцы, а отморозки — нецивилизованные дикари.

Но социологи и толкователи истории возвели способы воровства и убийства, которыми пользуется дед и которым он учил внука, в ранг нормы жизни общества; а юристы придали этой мерзости форму действующего законодательства, на чём и стоит вся Западная цивилизация. Под воздействием такой нравственно извращённой культуры многие искренне пребывают во мнении, что они сами и им подобные — более или менее добропорядочные люди, элита России, а не мерзавцы.

Если бы папа убитой Маши развивал социологию с высказанных нами здесь нравственно-этических позиций на протяжении последних 15 лет, то был бы прав. А Маша, будь она воспитана в этом же миропонимании, прожила бы долгую и интересную жизнь. Но человека с такими социологическими воззрениями заправляющая в науке мафия ни за что не допустила бы до должности декана факультета социологии МГУ, как она допустила до неё папу Маши. Но поскольку он сделал на какой-то иной социологии карьеру и извращает ею миропонимание студентов (будущих политиков, предпринимателей, учёных и госчиновников, журналистов), то он — не учёный, не искатель истины, а продажный идеолог более или менее высоко цивилизованной мафии воров и убийц — нынешней российской “элиты”.

Гибель его дочери и предполагаемого зятя — практическое подтверждение жизненной несостоятельности той социологии, от которой он кормится и которой привержен.[1]

То же касается и деда убитого Саши. Начиная расхищение общенародной собственности 10 лет назад и получая на протяжении всего этого времени сверхдоходы методами «бендеровщины», В.И.Грайфер мог бы подумать, что он и ему подобные «опускают по жизни» миллионы семей по всей России, лишая в этих семьях *детей светлого будущего;* что многие опущенные ими родители не смогут праведно воспитать своих детей и дать им образование; что часть этих детей станет на путь уголовщины и превратится в беспощадных отморозков; что эта уголовщина и отморозки будут не только притеснять простонародье (на простонародье “элите” всегда плевать), по своему профессиональному положению и миропониманию оказавшееся в зависимости от правящей и научной “элиты”, но под беспощадную руку таких отморозков будут попадать и упивающиеся жизнью «богатенькие буратино» с “деревянными” головами из превознёсшейся “элиты”; что проблема безопасности членов “элиты” не может быть разрешена на основе оплаты деятельности частных охранных структур из узаконенно наворованного общенародного богатства.

Об этом же мог подумать и честный не продажный учёный-социолог. И мог бы отстаивать и пропагандировать эту социологию на протяжении всех лет реформ, осуществляемых в стиле «векликого комбинатора».

Нам — тем, кто трудится без «бендеровщины», — не нужны такие предприниматели и администраторы в политике и в бизнесе, нам не нужны прислуживающие им социологи, юристы и журналисты. Нам не нужна такая “элита”. То, что её представители и наследники гибнут, — для общества благо.

И это не ненависть «низшего по отношению к высшим» (как полагают “Известия”, 28.01.2002, статья “Наследники Солнцева”): “элита” не всех смогла «опустить» и не надо всеми смогла превознестись; не зависть нищего неудачника к парню-везунчику, в 19 лет рас-

---

[1] Точно так же в гибели (31.01.2002 г.) академика РАО Андрея Владимировича Брушлинского — директора Института психологии РАН, убитого в подъезде его дома неизвестными, — выразилась его практическая несостоятельность как психолога: психолог де-факто, а не де-юре (в частности, как можно понять из бесед К.Кастанеды с доном Хуаном) «за версту учует» угрозу или опасность и «не купит билет на “Титаник”», и, возможно сам того не ведая, разминётся со стихийными грабителям, а потенциальному заказчику его убийства станет вдруг не до этой темы раньше, нежели он выдаст заказ киллеру-профессионалу на убийство психолога дефакто.

катывающему по Москве на «Лексусе» за 60.000 баксов, которые в России невозможно ныне заработать честным трудом, но можно присвоить разнородной узаконенной «бендеровщиной» либо беззаконным уголовным беспределом. **Это уведомление об омерзении,** которое вызывают у многих людей в России и за её пределами такие парни, «барышни», их старшие родственники и прихлебатели.

Жить в нищете и ишачить на эту зарвавшуюся мразь мы не будем. А если они будут настаивать на том, что мы должны подчиниться их власти, их цивилизации — жить в нищете и на них ишачить, безропотно снося всё, — то тем хуже для них: такая дурь действительно, если не проходит сама по здравом размышлении в неё впавших, то вышибается из их голов только вместе с зубами и мозгами.

Но в любом варианте — мы от них избавимся и построим другую цивилизацию. Её культура не будет производить таких нравственных и интеллектуальных уродов, как дед и папа покойных Саши и Маши соответственно, таких, как те отморозки, что убили ребят за «железяку».

Но если “элита” требует смертной казни для отморозков из опущенного ею же простонародья и сможет добиться этого от государства, то после этого никто не гарантирует смерть от старости и для Чубайса с Гайдаром, для Черномырдина и Аганбегяна и прочих реформаторов, идеологов от «науки» свершившихся реформ, «промывателей мозгов» из СМИ. Они — мерзавцы.

Их преступление против народа, против будущего — в создании макроэкономических условий, в которых женщина-прапорщик, мать троих детей умирает на операционном столе просто потому, что больницу внезапно отключили от электропитания за неоплату счетов (о таком случае, имевшем место на Дальнем Востоке, несколько лет тому назад сообщила “Комсомольская правда”).

Для оформления юридически безупречного обвинительного заключения, ориентированного на вынесение смертного приговора «выдающимся реформаторам», их консультантам от “науки”, многим бизнесменам и «промывателям мозгов», — хватит и одной этой смерти на операционном столе, не говоря уж о том, что реформы вылились в финансово-экономический геноцид, и население России сокращается год от года.

В таких жизненных обстоятельствах, столкнувшись с разнузданным античеловечным капитализмом, вызванным к жизни в России самой же интеллигенцией, декан социологического факультета МГУ по существу требует от президента установления фашистской диктатуры.

Это именно так потому, что законопослушность в таких условиях — лояльность античеловечному “элитарно”-невольничьему устройству жизни общества. Несогласие с ним, тем более деятельное несогласие — преступление. Поскольку деятельное несогласие в обществе нарастает, то хозяевам и закулисным заправилам сложившейся в России социальной системы необходим фашизм. Муссолини и Гитлер тоже начинали с якобы борьбы с «уголовщиной», бесчинствовавшей в обществах послевоенных Италии и Германии, что послужило основанием для фашисткой диктатуры, установленной всё же не ради борьбы с уголовщиной, а *ради отвлечения человечества на борьбу за ложные идеалы поддержания “элитарного” рабовладения в цивилизованных западно-“демократических” формах на основе иудейского банковского ростовщичества (4-й приоритет обобщенных средств управления / оружия) и законов об авторских и смежных правах (3-й приоритет обобщенных средств управления / оружия).*

Спрашивается: должен это знать и понимать профессор, декан факультета социологии МГУ? Не понимает он этого в состоянии аффекта? Либо всё он понимает и злобствует осознанно, будучи циником и предавая своим политиканством память убитой дочери?

Сказанное справедливо, и не следует пытаться это опровергнуть и доказать безальтернативность построения в России капитализма и гражданского общества по типу США и Европы ссылками на авторитеты нравственных интеллектуальных уродов, сделавших карьеру в социологической и экономической науке. Мы не идиоты: у нас есть *другая наука,* мы видим альтернативу и осуществим её.

* *
*

А ребят жалко, но не потому, что их *убили жестоко и подло;* а потому, что в семьях, где они росли, в школе, где учились, их воспитали такими, что Свыше было позволено их убить, а они — одурманенные местной лживодемократической пропагандой и нахлынувшей с Запада волной неправедной культуры — не смогли сами противостоять такому воспитанию.

Но не надо забывать и о тех, кто, родившись в других семьях, под давлением тех же обстоятельств выросли «отморозками». Их судьбы достойны сожаления тоже.

Проблема состоит в том, чтобы культура и организация жизни общества изменились так, чтобы в новых поколениях «отморозки» не вырастали. Однако от этой проблематики средства массовой информации и заправилы кампании за возобновление смертной казни уходят, тем самым работая на попытку установления в России фашизма в надежде, что фашизм защитит “элиту” и обуздает простонародье.

2 — 16 февраля 2002 г.